ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

1345

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года
Том XXV
Экспресс-выпуск • Express-issue
2016 № 1345

СОДЕРЖАНИЕ

3693-3698 Зимовка большого *Mergus merganser* и среднего *M. serrator* крохалей на реке Москве в Коломенском: фенология, распределение и кормовое поведение. А.Г.РЕЗАНОВ

3699-3704 Некоторые закономерности продолжительности репродуктивного периода у самцов зеленушки *Chloris chloris*. М.Е.ДИАТРОПТОВ

3704-3708 Регистрация белоножки *Enicurus scouleri* в северных отрогах хребта Кичик-Алай (Киргизия). Э.Ш.КАСЫБЕКОВ

3709-3714 Находка гнезда змееяда *Circaetus gallicus* у Таш-Кумыра в Джалал-Абадской области (Киргизия). А.Б.ЖДАНКО

3714-3715 Первый случай гнездования перевозчика *Actitis hypoleucos* на Чукотском полуострове. М.А.АНТИПИН

3715-3719 Новые виды птиц Витимского заповедника. С.Л.ВОЛКОВ

3719-3725 К распространению некоторых редких и малоизученных видов птиц Калмыкии. Н.В.ЦАПКО

3725 Находка краснозобой казарки *Rufibrenta ruficollis* под Минском. М.С.ДОЛБИК

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2016
Дата опубликования: 24 сентября 2016

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992
Volume XXV
Express-issue
2016 № 1345

CONTENTS

3693-3698 The wintering of the goosander *Mergus merganser* and red-breasted merganser *M. serrator* on Moscow-river in Kolomenskoe: phenology, distribution and feeding behaviour. A. G. REZANOV

3699-3704 Some patterns of duration of the reproductive period in male greenfinches *Chloris chloris*. M. E. DIATROPTOV

3704-3708 Registration of the little forktail *Enicurus scouleri* in northern slopes of Kickik Alay Ridge in the Kyrgyz Republic. E. Sh. KASYBEKOV

3709-3714 Finding nest of the short-toed eagle *Circaetus gallicus* near Tash-Kumyr in Jalal-Abad Oblast (Kyrgyzstan). A. B. ZHDANKO

3714-3715 The first case of the common sandpiper *Actitis hypoleucos* nesting on the Chukchi Peninsula. M. A. ANTIPIN

3715-3719 New bird species found in Vitimsky Nature Reserve. S. L. VOLKOV

3719-3725 On distribution of some rare birds species in Kalmykia. N. V. TSAPKO

3725 The find of red-breasted goose *Rufibrenta ruficollis* near Minsk. M. S. DOLBIK

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2016

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1345**: 3693-3698*

Зимовка большого *Mergus merganser* и среднего *M. serrator* крохалей на реке Москве в Коломенском: фенология, распределение и кормовое поведение

А.Г.Резанов

Александр Геннадиевич Резанов. Кафедра биологии, экологии и методики обучения биологии, Институт математики, информатики и естественных наук, Московский городской педагогический университет, ул. Чечулина, д.1. Москва, 105568, Россия. E-mail: RezanovAG@mail.ru

Поступила в редакцию 31 августа 2016

Большой крохаль *Mergus merganser*

Большой крохаль в административных рамках Москвы имеет статус немногочисленного зимовщика (встречается на зимовке с 1990-х годов; по данным К.В.Авиловой – с 1994 года). Места основных зимовок сосредоточены на Москве-реке в основном ниже Перервинского гидроузла (Калякин и др. 2014). На зимовке в пределах акватории реки Москвы в музее-заповеднике «Коломенское» (МЗК) большой крохаль впервые встречен мною в феврале 2010 года; вероятно, это были птицы, зарегистрированные в районе Перервинского шлюза (вне акватории МЗК) во время январского учёта, проводимого Союзом охраны птиц России. В течение двух последующих зим (2010/11 и 2011/12) большой крохаль в МЗК отсутствовал, а затем зимовал регулярно в числе 49-100 особей (табл. 1). Число зимующих птиц в те или иные годы рассчитано по данным учёта, давшего максимальный показатель.

Фенология и распределение. Основное число больших крохалей держалось на плёсе у Перервинского шлюза (рис. 1) и Николо-Перервинского монастыря (рис. 2) ближе к противоположному берегу (район Печатники), т.е. у границ МЗК. Также крохали периодически наблюдались у противоположного берега реки Москвы на 1.8-километровом отрезке от участка реки напротив пристани «Коломенское» до сброса тёплых вод (водосброс с Курьяновских очистных сооружений).

Выражена явная тенденция к росту и стабилизации численности зимовщиков на уровне нескольких десятков птиц. Так, зимой 2013/14 года учтено 63 больших крохаля. Предполагается, что с охватом всей акватории Перервинского плёса в МЗК и окрестностях зимовало не меньше 100 больших крохалей (именно эта цифра внесена в таблицу). В отдельные годы зимующие крохали задерживались в МЗК вплоть до середины весны, например, 6 апреля 2015 и 12 апреля 2013.

Большие крохали практически всегда наблюдались у противоположного безлюдного берега реки и на плёсе у шлюза. В исключитель-

ных случаях, когда отдыхающих на набережной не было, отдельные крохали подплывали к Коломенскому берегу. Часто крохали находились в компании с гоголями *Bucephala clangula* и лутками *Mergellus albellus* (рис. 3), нередко с ними соседствовали серебристые чайки *Larus argentatus* и хохотуньи *Larus cachinnans*.

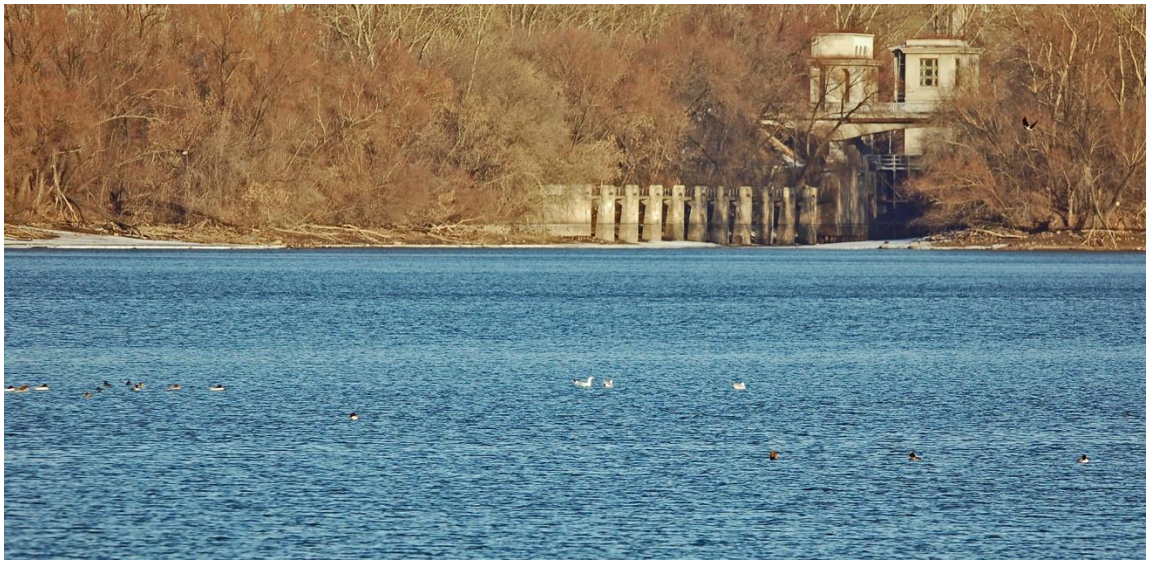

Рис. 1. Большие крохали *Mergus merganser* и крупные белоголовые чайки на плёсе реки Москвы у Перервинского шлюза. 25 февраля 2015. Фото автора.

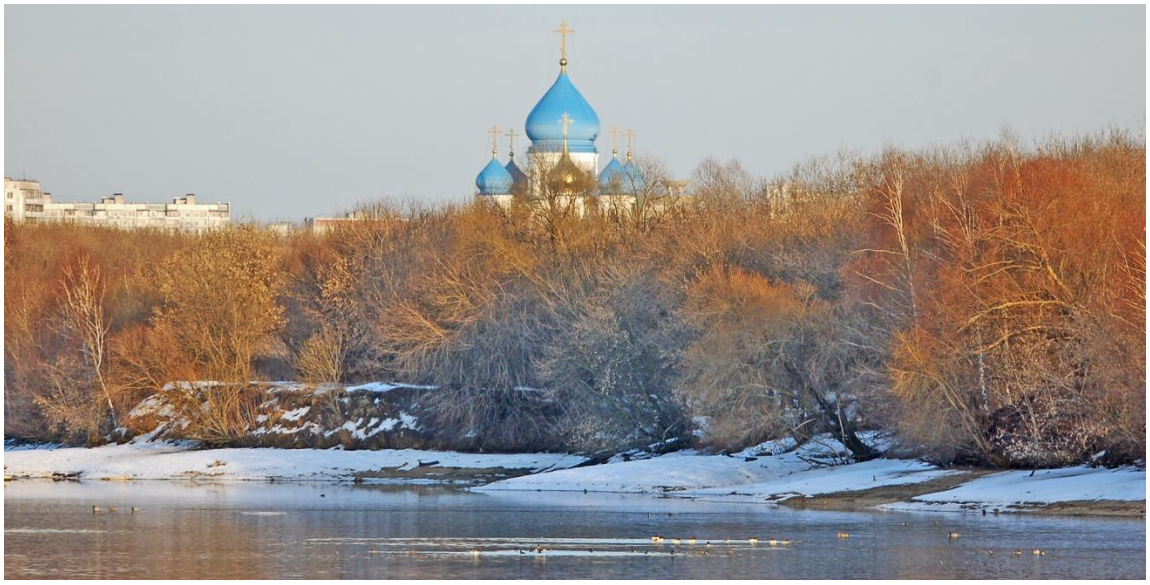

Рис. 2. Большие крохали *Mergus merganser*, лутки *Mergellus albellus* и кряквы *Anas platyrhynchos* на плёсе реки Москвы у Николо-Перервинского монастыря. 10 марта 2016. Фото автора.

Во второй половине дня крохали обычно отдыхали (спали, убрав клюв в оперение спины) на воде или стоя на урезе воды у противоположного берега. Некоторые птицы кормились, ныряя из положения на плаву, как в одиночку, так небольшими группами – по два самца или по две самки (рис. 4 и 5). Встречались и довольно крупные скопления из 15 и 35 птиц. Самые крупные скопления больших крохалей наблюдались 26 декабря 2012 – 50 особей и 30 января 2016 – из 49.

Таблица 1. Зимовка большого *Mergus merganser* и среднего *M. serrator* крохалей на реке Москве в музее-заповеднике «Коломенское» и его окрестностях

Годы зимовки	Максимальное число отмеченных птиц (в скобках указаны крайние даты встреч)	
	Mergus merganser	*Mergus serrator*
2008/09	–	1 (01.11.2008)
2009/10	11 (04.02.2010–05.02.2010)	2-3 (02.02.2010)
2010/11	–	2 (28.02.2011–11.03.2011)
2011/12	–	–
2012/13	50 (26.12.2012–12.04.2013)	–
2013/14	100 (27.12.2013–21.02.2014)	–
2014/15	70 (07.01.2015–06.04.2015)	–
2015/16	49 (02.12.2015–10.03.2016)	–

Рис. 3. Скопление больших крохалей *Mergus merganser*, гоголей *Bucephala clangula* и лутков *Mergellus albellus*. Река Москва, музей-заповедник «Коломенское». 30 января 2016. Фото автора.

Кормовое поведение. Средняя продолжительность ныряния составила 35.46±2.89 с (lim 20-52; *SD* = 6.97; *P* = 0.001; *n* = 63). Отмечены неоднократные пикирования крупных чаек (серебристой и хохотуньи) на выныривающих крохалей. Однако удачных попыток клептопаразитизма со стороны чаек не зарегистрировано.

Сравнение продолжительности ныряния самца и самки большого крохаля проведено на кормящейся паре 13 февраля 2015. Птицы держались вместе на середине реки (ближе к противоположному берегу) и ныряли, практически, синхронно. Продолжительность ныряния самца: 41.23±3.39 с (lim 37-52; *SD* = 3.68; *P* = 0.001; *n* = 13). Продолжительность ныряния самки: 37.30±6.79 с (lim 30-47; *SD* = 6.53; *P* = 0.001; *n* = 10). В целом отмечена несколько большая продолжительность ныряния у самца, как по среднему, так и по максимальным показателям. Однако, различия статистически незначимы (t_d = 0.07). Максимальная продолжительность ныряния самца составила 52 с, что абсолютно совпадает с уже известным максимумом (Nilsson 1966 – цит. по: Cramp, Simmons 1978).

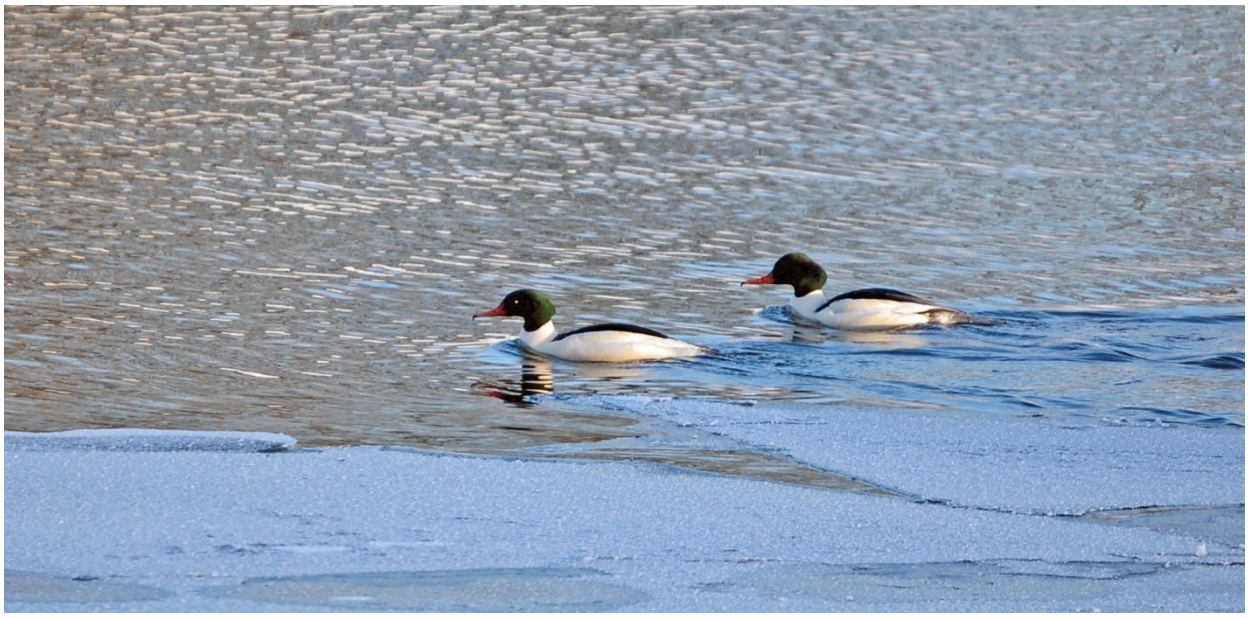

Рис. 4. Самцы большого крохаля *Mergus merganser*. Река Москва в Коломенском. 22 декабря 2013. Фото автора.

Рис. 5. Самки большого крохаля *Mergus merganser*. Река Москва в Коломенском в районе сброса тёплых вод с Курьяновских очистных сооружений. 31 декабря 2015. Фото автора.

В качестве ещё одного кормового метода отмечено плавание крохалей с периодическими опусканиями головы в воду на несколько секунд. Так, днём 7 января 2015 на плёсе в месте сброса тёплых вод кормились два самца. Плавали в метре друг от друга, опустив головы в воду (рис. 6), вероятно, высматривая рыбёшек, находящихся в поверхностном слое воды. Обычно вслед за таким поведением следует нырянние из положения «на плаву» (Cramp, Simmons 1978; Резанов, Резанов 2006). Однако в данной ситуации (по-видимому, рыбёшка подошла к самой поверхности), вместо нырянния, один из крохалей сделал подряд 3-4 стремительных клевка в воду с погружением шеи. К сожалению, из-за большого расстояния проследить успешность охоты не удалось.

Рис. 6. Самцы большого крохаля *Mergus merganser* кормятся, опуская голову в воду. Река Москва в Коломенском. 7 января 2015. Фото автора.

Рис. 7. Пара токующих больших крохалей *Mergus merganser*. Река Москва в Коломенском. 30 января 2016. Фото автора.

Таблица 2. Половой состав больших крохалей *Mergus merganser* на зимовке в Коломенском и его окрестностях

Дата наблюдения	Число птиц в группе	Число самцов	Число самок	Соотношение полов (самцы : самки)
26.12.2012	50	30	20	1: 0.67
22.01.2013	20	12	8	1:0.67
15.02.2013	9	8	1	1: 0.13
15.01.2014	40	35	5	1:0.14
06.02.2014	28	10	18	1:1.8
21.02.2014	13	9	4	1: 0.44
18.02.2015	21	14	7	1:0.5
18.02.2015	35	25	10	1:0.4
06.04.2015	20	17	3	1:018
02.12.2015	20	12	8	1:0.67
30.01.2016	49	25	24	1:0.96
10.03.2016	38	22	11	1:0.5

Половой состав. Половой состав зимующих больших крохалей колебался в широких пределах (табл. 2); все подсчёты сделаны по фотографиям или на основе анализа видеосъёмок.

Известно, что пары у большого крохаля формируются ещё на местах зимовки. 30 января 2016 мне удалось сфотографировать момент

токования крохалей (рис. 7): самец резко вытягивал шею вертикально вверх (клюв также был ориентирован в этом направлении), а самка вытягивала шею горизонтально, положив её на воду.

Длинноносый, или средний крохаль *Mergus serrator*

Средний крохаль имеет статус очень редкого зимовщика, его зимние встречи в Москве единичны (Калякин и др. 2014). Впервые средний крохаль (одиночная самка или молодая птица) на зимовке в МЗК встречен 1 ноября 2008 (табл. 1). 5 февраля 2010 зарегистрировано 2-3 самки среднего крохаля. Птицы проявляли повышенную пугливость и при прохождении человека по набережной сразу же отплывали к середине реки или отлетали к противоположному берегу. 28 февраля и 11 марта 2011 отмечено 2 средних крохаля (самка и неразмножающийся самец; возможно молодая птица). Птицы держались вместе. Вероятно, это была одна и та же пара. 11 марта во время вечерней кормёжки на середине реки расстояние между птицами было 20-30 м. Продолжительность пребывания под водой ныряющих длинноносых крохалей составила 20-23 с (n = 4). Известный максимум составляет 45 с (Dewar 1924 – цит. по: Cramp, Simmons 1978). Плавание с опусканием головы в воду, отмечаемое у этого вида (Cramp, Simmons 1978; Резанов 2002), нами не наблюдалось.

Материалы по первым годам зимовки крохалей в МЗК частично опубликованы ранее (Резанов 2014; Резанов, Резанов 2014).

Литература

Авилова К.В., Корбут В.В., Фокин С.Ю. 1994. *Урбанизированная популяция водоплавающих (Anas platyrhynchos) г. Москвы*. М.: 1-175.

Калякин М.В., Волцит О.В., Гроот Куркамп Х. и др. 2014. *Атлас птиц города Москвы*. М.: 1-332.

Резанов А.Г. 2002. Материалы по распределению и поведению зимующих птиц на побережье Чёрного моря в районе Анапы (Краснодарский край) // *Рус. орнитол. журн.* **11** (180): 264-275.

Резанов А.Г. 2014. Зимовка и кормовое поведение нырковых уток (Anseriformes: Aythynae, Merginae) на р. Москве в границах государственного музея-заповедника Коломенское // *Мордовский орнитол. вестн.* **4**: 105-112.

Резанов А.Г., Резанов А.А. 2006. Заметки по кормовому поведению большого крохаля *Mergus merganser* на Белом море // *Рус. орнитол. журн.* **15** (314): 322-323.

Резанов А.Г., Резанов А.А. 2014. К вопросу о зимовке нырковых уток (Anseriformes: Aythynae, Merginae) на реке Москве в границах государственного музея-заповедника «Коломенское» // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 297-299.

Cramp S., Simmons K.E.L. 1978. *The Birds of the Western Palearctic*. Vol. I. Ostrich to Ducks. Oxford Univ. Press.: 1-722.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1345**: 3699-3704*

Некоторые закономерности продолжительности репродуктивного периода у самцов зеленушки *Chloris chloris*

М.Е.Диатроптов

Михаил Евгеньевич Диатроптов. Научно-исследовательский институт морфологии человека, ул. Цюрупы 3, Москва, 117418, Россия. E-mail: diatrom@inbox.ru

Поступила в редакцию 17 сентября 2016

Автор не задавался конкретной целью установления закономерностей, описанных в настоящей статье. В её основу легли факты, выявленные в ходе исследования около 3-суточной ритмичности смены первостепенных маховых перьев при послебрачной линьке в популяции обыкновенной зеленушки *Chloris chloris* (Диатроптов 2013).

При исследовании линьки в природе отлов птиц проводили на прикормке в селе Ярустово Рязанской области. Датой начала линьки считали момент появления пигментации и набухания в области перьевого зачатка, что наблюдается у зеленушек за 3 сут до выпадения старого 10-го махового пера. Таким образом, представленные в статье даты начала линьки на 3 сут предшествуют общепринятым. Начало линьки у пойманных птиц определяли после измерения длины трубочки нового пера, исходя из того, что выпадение махового пера происходит при достижении новым 1/2 глубины перьевой сумки, после чего суточный прирост перьевой трубочки постоянен в течение последующих 6-8 сут и составляет у большинства самцов 4.0 мм в сутки.

Было замечено, что многие наиболее яркие птицы, имеющие в оперении большее количество жёлтого цвета, начинают линьку значительно (на 9-12 сут) позже большинства особей. Так в 2014 году медиана начала линьки у самцов обыкновенной зеленушки пришлась на 2 июля (n = 18). В этом же году у 5 из 7 самцов, имеющих тускло-зелёное оперение без контрастного рисунка на маховых перьях, большое количество перьев бурого окраса на спине и часто поднимающих хохолок на кормушке перед вышестоящей по рангу особью линька была отмечена раньше: 20-23 июня. Большинство (4 из 5 особей) самых ярких зелено-жёлтых самцов начали линьку 8-15 июля. В 2015 году медиана начала линьки отмечена 6 июля (n = 21), что на 4 сут позже, чем в 2014 году. Также сместились на более поздние сроки начало линьки у наиболее слабых и вероятно холостых особей: 23-26 июня, а у наиболее ярких самцов: на 15-18 июля. Вероятно, это объясняется наличием у пар с такими сильными самцами двух или более кладок. Однако самцы, имевшие среднюю интенсивность окраски оперения, начавшие

линьку раньше, прилетали на кормушку с самками, у которых ещё было выражено наседное пятно, т.е. эти особи также имели второй или повторный выводок. Можно было предположить, что такая разница в дате начала линьки обусловлена разной продолжительностью репродуктивного периода. Так в работе А.В.Артемьева (2008) установлено, что молодые особи мухоловок-пеструшек *Ficedula hypoleuca* имеют более короткий репродуктивный период.

С целью исключить влияние наличия птенцов на сроки наступления линьки у самцов зеленушки, мы отловили в середине февраля 2015 года разных по рангу особей, которые были помещены в индивидуальные клетки и содержались при естественном освещении и уличной температуре на застеклённом холодном балконе. Наиболее тускло окрашенные и проявляющие признаки подчинения перед среднеранговыми особями начали линьку 25, 26 июня и 1 июля. Самцы среднего ранга начали послебрачную линьку 6, 6, 9, 9 и 10 июля, а наиболее яркие жёлто-зелёные (при взятии в руки только они издают тревожный позыв) высокоранговые самцы начали линьку 15, 18 и 25 июля. Таким образом, чем сильнее был самец, тем позже он начинал послебрачную линьку. Необходимо учитывать дефект эксперимента: все птицы содержались в индивидуальных клетках, но на одном балконе площадью 3 м^2, поэтому подчинённые особи могли испытывать стресс от близости большого числа поющих сильных самцов.

На возможное сокращение репродуктивного периода из-за скученного содержания птиц указывали результаты другого нашего исследования, в котором 9 самцов обыкновенной зеленушки были отловлены в ноябре месяце в районе города Старая Купавна Московской области и помещены 3 января 2015 в условия искусственного освещения интенсивностью на уровне жёрдочек 800-1000 лк от источника света цветовой температурой в 4200 К. Птиц содержали по три особи в одной клетке размером 40×40×30 см. Хотя птицы были распределены случайным образом, в каждой клетке выделилась доминантная особь, средняя и наиболее забитая особь с выщипанным оперением затылка. Оказалось, что после перевода на эффективный фотопериод (режим освещения 15 ч свет : 9 ч темнота) наиболее забитые особи начали линять через 63 и 69 сут, средние через 81 и 83 сут, а доминантные через 83 и 107 сут (табл. 1). Аналогичная закономерность прослеживалась и на режиме освещения 13 ч свет : 11 ч темнота: наиболее забитая особь начала линьку через 86 сут, средняя через 95 сут, а доминантная через 111 сут. Нужно отметить, что более длительный срок до начала линьки у зеленушек, помещённых в условия 13 ч свет : 11 ч темнота, чем у птиц, содержавшихся на режиме 15 ч свет : 9 ч темнота, определяется более медленным темпом роста гонад на коротком фотопериоде (Дольник 1975).

Таблица 1. Зависимость начала линьки от ранга птицы, длины фотопериода у самцов зеленушки *Chloris chloris*, отловленных в ноябре в районе города Старая Купавна Московской области и помещённых в условия искусственного освещения 3 января 2015

Номер клетки	Фотопериод свет/темнота	Ранг особи	Дата начала линьки	Интервал между помещением на эффективный фотопериод и началом линьки, сут
1	15 ч / 9 ч	Забитый	13 марта	69
		Средний	25 марта	81
		Доминантный	20 апреля	107
2	15 ч / 9 ч	Забитый	7 марта	63
		Средний	27 марта	83
		Доминантный	6 апреля	93
3	13 ч / 11 ч	Забитый	30 марта	86
		Средний	8 апреля	95
		Доминантный	24 апреля	111

Таблица 2. Зависимость начала линьки от интенсивности окраски у раздельно содержавшихся самцов зеленушки *Chloris chloris*, отловленных в октябре 2015 года в районе города Старая Купавна Московской области и помещённых в декабре в условия искусственного освещения с режимом 15 ч свет : 9 ч темнота

Номер особи	Окраска	Дата помещения на эффективный фотопериод	Дата начала линьки	Интервал между помещением на эффективный фотопериод и началом линьки, сутки
1	Тусклый	22 декабря	8 марта	77
2	Тусклый	22 декабря	9 марта	78
3	Тусклый	22 декабря	14 марта	83
4	Средний	22 декабря	23 марта	92
5	Средний	22 декабря	20 марта	89
6	Яркий	22 декабря	20 марта	89
7	Яркий	22 декабря	1 апреля	101
8	Тусклый	28 декабря	15 марта	78
9	Тусклый	28 декабря	17 марта	80
10	Средний	28 декабря	14 марта	77
11	Средний	28 декабря	26 марта	89
12	Средний	28 декабря	30 марта	93
13	Яркий	28 декабря	8 апреля	102

С целью достоверно установить, зависит ли продолжительность репродуктивного периода от ранга и степени стрессируемости особи был поставлен следующий эксперимент. Самцов зеленушек отловили в октябре 2015 года, а в декабре поместили в условия эффективного фотопериода (15 ч света и 9 ч темноты), часть из которых содержали в индивидуальных клетках, расположенных на значительном расстоянии друг от друга (1 м), а часть – совместно по три особи в клетке. В группе раздельно содержавшихся птиц после помещения на этот фотопериод самые тускло-окрашенные самцы начали линять через 77-83 сут (5 из

5 особей), средние через 89-93 сут (4 из 5), а яркие жёлто-зелёные особи через 101-102 сут (2 из 3) (табл. 2). Необходимо отметить, что были и исключения: так яркий самец № 6 начал линьку через 89 сут, как средне-окрашенные особи, а средний самец № 10 приступил к линьке через 77 сут, как большинство тускло-окрашенных особей.

Таблица 3. Зависимость начала линьки от ранга и интенсивности окраски у совместно содержавшихся самцов зеленушки *Chloris chloris*, отловленных в октябре 2015 года в районе города Старая Купавна Московской области и помещённых в декабре в условия искусственного освещения с режимом 15 ч свет : 9 ч темнота

Номер клетки, дата помещения на эффективный фотопериод	Ранг	Окраска	Дата начала линьки	Интервал между помещением на эффективный фотопериод и началом линьки, сут
№ 1, 22 декабря	Забитый	Средняя	25 февраля	65
	Средний	Средняя	11 марта	80
	Доминантный	Яркая	20 марта	89
№ 2, 25 декабря	Забитый	Средняя	2 марта	68
	Средний	Средняя	11 марта	77
	Доминантный	Яркая	23 марта	89
№ 3, 28 декабря	Забитый	Средняя	5 марта	68
	Средний	Средняя	15 марта	78
	Доминантный	Яркая	30 марта	93

Распределение длин интервалов времени между помещением самцов зеленушки *Chloris chloris* на эффективный фотопериод (15 ч свет : 9 ч темнота) и началом линьки (по данным наблюдений, представленным в таблицах 2 и 3)

При содержании по три особи в клетке наиболее забитые особи начали линьку через 65-68 сут, средние через 78-80 сут, а доминантные через 89-93 сут (табл. 3), что в среднем на 12 сут раньше соответственных сроков для птиц, содержавшихся в индивидуальных клетках. Не-

обходимо отметить, что в клетки для совместного содержания были посажены только средние и яркие самцы, т.е. сильно забитыми самцами являлись средне-окрашенные самцы. Таким образом, после перевода на режим освещения 15 ч света : 9 ч темноты средне-окрашенные особи в условиях одиночного содержания начинали линять через 89-93 сут, а при сильной стрессорной нагрузке со стороны доминантного самца – всего через 65-68 сут. Следовательно, можно сделать вывод, что при совместном содержании самцов зеленушек у особей, испытывающих наибольшее давление со стороны доминанта, репродуктивный период сокращается в среднем на 24 сут, а у средних по рангу и доминантов – на 12 сут. Необходимо отметить, что наблюдалось сокращение именно репродуктивного периода, подтверждённое потемнением клюва и регрессией гонад.

В ходе исследований была замечена чрезвычайно интересная закономерность: в разности индивидуальных продолжительностей репродуктивного периода наблюдалась кратность 12 сут, а исключением была только 1 особь из 22. В зависимости от уровня внешнего стресс-фактора (совместное содержание) и силы особи интервал времени от помещения птиц на эффективный фотопериод (15 ч света) до начала линьки составлял 65-68, 77-80, 89-93 и 101-102 сут. На рисунке представлено распределение длин временны́х интервалов между помещением птиц на эффективный фотопериод (15 ч свет : 9 ч темнота) и началом линьки по данным таблиц 2 и 3. Интервалы между экстремумами данного распределения составляют 12 сут. Вероятно, данный факт указывает на то, что отсчёт продолжительности репродуктивного периода в организме птиц осуществляется 12-суточными временными интервалами, механизм которого пока неизвестен.

Заключение

Как в природе, так и в лабораторных условиях длина репродуктивного периода у самцов зеленушки во многом определялась силой птицы, отражающейся в её окраске. Чем сильнее особь, тем вероятнее, что её репродуктивный период будет более продолжителен.

При совместном содержании самцов зеленушек в клетке у особей, испытывающих наибольшее давление со стороны доминанта, репродуктивный период сокращался в среднем на 24 сут, а у средних по рангу и доминантов – на 12 сут.

В разности индивидуальных продолжительностей репродуктивного периода наблюдалась кратность 12 суткам, а именно: в зависимости от уровня внешнего стресс-фактора (совместное содержание) и силы особи временной интервал от помещения птиц на эффективный фотопериод (15 ч света и 9 ч темноты) до начала линьки составлял 65-68, 77-80, 89-93 и 101-102 сут.

Литература

Артемьев А.В. 2008. *Популяционная экология мухоловки-пеструшки в северной зоне ареала*. М.: 1-272.

Диатроптов М.Е. 2013. Инфрадианный ритм изменения уровня тироксина и связанная с ним периодичность смены пера во время линьки у воробьиных птиц // *Журн. общ. биол.* **74**, 5: 379-385.

Дольник В.Р. 1975. *Миграционное состояние птиц*. М.: 1-398.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1345**: 3704-3708*

Регистрация белоножки *Enicurus scouleri* в северных отрогах хребта Кичик-Алай (Киргизия)

Э.Ш.Касыбеков

Эркинбек Шактыбекович Касыбеков. Биологический факультет, Киргизский национальный университет им. Ж.Баласагына, ул. Абдымомунова, д. 328, Бишкек, 720000, Киргизская Республика. E-mail: ekasybekov@list.ru

Поступила в редакцию 22 сентября 2016

27 сентября 1992 мы наблюдали белоножку *Enicurus scouleri* в северных отрогах Алайского хребта (40°13' с.ш.; 72° 59' в.д.) на высоте 1600 м н.у.м. у небольшого ручья (Arlettaz *et al.* 1992). Птица была обнаружена после специального поиска в течение нескольких часов в подходящем местообитании. Ещё одна особь была зарегистрирована в южных отрогах Чаткальского хребта, в окрестностях села Афлатун, летом 2005 года на берегу одного из крупных притоков одноименной реки. Наконец, последняя встреча белоножки состоялась 11 сентября 2015 у реки Абшыр Сай в северных отрогах хребта Кичик-Сай (40°16' с.ш., 72°36' в.д.).

Сначала белоножка держалась в неглубокой, но объёмной пещере у водопада Абшир Сай, на высоте 1700 м н.у.м., куда свободно проникал естественный свет (рис. 1). Кстати, эта пещера может представлять собой идеальное место и для гнездования белоножки, если только посещающие пещеру паломники не выступят в качестве фактора беспокойства. Затем эта белоножка перелетела к руслу реки, где занялась поиском водных беспозвоночных (рис. 2). По поведению во время поисков корма она напомнила мне серпоклюва, когда она не спеша выклёвывала беспозвоночных с камней, иногда окуная голову в воду (рис. 3), перебегая или перелетая с камня на камень. Сходные кормовые методы белоножки наблюдал в Непале А.Г.Резанов (1999).

Рис. 1. Белоножка *Enicurus scouleri* в скальном углублении в хорошо освещённой естественным освещением пещере. Река Абшир Сай. 11 сентября 2015. Фото Э.Ш.Касыбекова.

Рис. 2. Белоножка *Enicurus scouleri*, занятая поисками водных беспозвоночных. Река Абшир Сай. 11 сентября 2015. Фото Э.Ш.Касыбекова.

Рис. 2. Кормящаяся белоножка *Enicurus scouleri* на камне среди горного потока. Река Абшир Сай. 11 сентября 2015. Фото Э.Ш.Касыбекова.

Ареал. Данные о распространении белоножки в отечественной литературе практически отсутствуют (Янушевич и др. 1960). Согласно А.И.Иванову (1940) и Н.А.Гладкову (1954), белоножка является оседлой птицей Туркестанского и Алайского хребтов. В соседнем Казахстане белоножку добывали в долинах рек Чаткал (посёлок Бричмулла) и Пскем (село Седжак), в самой крайней северо-западной точке ареала (Долгушин и др. 1970), а также наблюдали в Западном Тянь-Шане (Губин 1989; Ковшарь 2002).

О.В.Митропольский (2015) приводит достаточно детальную информацию по распространению белоножки в Западном Тянь-Шане. Так, за все время наблюдений, с 1950-х годов до 2010 года, разными исследователями зарегистрировано не более 30 особей данного вида, державшихся поодиночке или парами. В Таджикистане, помимо Памиро-Алая (Абдусалямов 1988), белоножка отмечалась в Горном Бадахшане (Уколов и др. 2014)

Распространение белоножки описывает Л.С.Степанян (2003, с. 601): «Западный Тянь-Шань (хребты Угамский, Пскемский, Чаткальский), Алайская система (хребты Туркестанский, Алайский, Зеравшанский, Гиссарский, Каратегинский, Петра Первого, Дарвазский, Западный Памир в пределах бассейна правых притоков Пянджа, афганский Бадахшан (хребты Сафедхирс, Кохи-Лаль), Гиндукуш, Гималаи. Юго-Восточный Тибет от 95-го меридиана к востоку до побережья Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей. К северу до хребта Циньлин, восточнее к северу до 30-й параллели. К югу до Юньнани и Северного

Вьетнама. Остров Тайвань. MacKinnon и Phillips (2000) в определителе птиц Китая, а также Ayé, Schweizer, Roth (2012) в обзоре птиц Центральной Азии приводят сходные сведения о распространении этого вида. E.Dickinson с соавторами (2003), кроме того, упоминают входящие в ареал вида Ассам и Западную Мьянму.

Заметки по систематике. Российская школа орнитологов относит белоножку к семейству дроздовых Turdidae (Гладков 1954; Иванов 1976) (другое её название – пегий дрозд) или мухоловковых Muscicapidae в широком смысле, включающих дроздовых (Степанян 2003); подсемейству Enicurinae, роду *Enicurus* Temminck, 1822; подроду *Microcichla* Sharpe, 1883 (Степанян 2003). В последнем списке птиц мира (Dickinson 2003) белоножка включена в подсемейство Saxicolinae семейства Muscicapidae. По результатам анализа ядерной и митохондриальной ДНК Voelker и Spellman (2004) пришли к такому же выводу относительно принадлежности рода *Enicurus* к таксономической группе Saxicolini, и автор статьи его разделяет.

Современное распространение в Киргизии. Наши немногочисленные наблюдения в основном подтверждают известную картину распространения белоножки на Алайском и Туркестанском хребтах. Некоторые исследования свидетельствуют, что распространение белоножки в большей степени определяется высотой местности над уровнем моря, нежели структурой местообитания (Manel, Buckton, Omerod 2000). Наши исследования это частично подтверждают. Обе наши регистрации сделаны на высоте 1600-1700 м н.у.м. Высота местности третьего наблюдения не приводится, так как она не замерялась, однако место обнаружения белоножки находилось в среднегорье, в нижней части лесного пояса.

Гнездование. Сведения о биологии гнездования белоножки крайне скудны (Митропольский 2015). Гнёзда устраиваются в углублении скал таким образом, чтобы попадать к ним можно было через струю воды (Долгушин и др. 1970; Будрис 2008). Однако наблюдали постройку гнезда и на сухом каменистом обрыве (Гуров, Панов 2008). Обычно в кладке 3-5 белых яиц с красноватыми крапинками (Шукуров 1986). В Таджикистане находили гнёзда белоножки на реке Мазор Гиссарского хребта с 3 яйцами и 3 птенцами в середине мая и начале второй декады мая, соответственно. Предполагаются следующие сроки гнездования: постройка гнезда – первая декада мая, откладка яиц – середина мая (Малышевский 2012). В Фанских горах Таджикистана зафиксирован уникальный случай, когда одна пара белоножек вырастила два выводка за один сезон. Четыре птенца первого выводка вылетели из гнезда между 9 и 13 мая 1979, три птенца второго выводка – 17 июля (Будрис 2008). Высказывается предположение, что белоножка может откладывать яйца уже в середине апреля.

Таким образом, в современный ареал белоножки в Киргизии следует включать хребет Кичик Алай, где эти птицы встречаются по крайней мере во время осенних вертикальных кочёвок.

Литература

Абдусалямов И.А. (ред.) 1988. *Красная книга Таджикской ССР*. Душанбе: 1-336.

Будрис Р.Р. 2008. Новые данные о белоножке *Enicurus scouleri* // *Рус. орнитол. журн.* **17** (445): 1534-1536.

Гладков Н.А. 1954. Семейство дроздовые Turdidae // *Птицы Советского Союза*. М., **6**: 398-621.

Губин Б.М. 1989. О новых и редко гнездящихся птицах в Таласском Алатау (Западный Тянь-Шань) // *Экологические аспекты изучения, практического использования и охраны птиц в горных экосистемах*. Фрунзе: 25-27.

Гуров В.Н., Панов Е.Н. 2008. Новые данные по биологии белоножки *Enicurus scouleri* // *Рус. орнитол. журн.* **17** (445): 1537-1538.

Долгушин И.А., Корелов М.Н., Кузьмина М.А., Гаврилов Э.И., Гаврин В.Ф., Ковшарь А.Ф., Бородихин И.Ф., Родионов Э.Ф. 1970. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 1-646.

Кашкаров Д.Ю. 2002. Редкие фаунистические находки в Западном Тянь-Шане // *Биоразнообразие Западного Тянь-Шаня: охрана и рациональное использование*. Ташкент: 106-107.

Ковшарь А.Ф. 2002. Список видов позвоночных животных заповедника Аксу-Джабаглы // *Мониторинг биологического разнообразия заповедника Аксу-Джабаглы*. Алматы: 143-151.

Малышевский Р.И. 2012. К гнездования белоножки *Enicurus scouleri* в Таджикистане // *Рус. орнитол. журн.* **21** (802): 2472-2473 [1974].

Митропольский О.В. 2015. Белоножка *Microcichla scouleri* в Западном Тянь-Шане // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1096): 216-219.

Резанов А.Г. 1999. Заметки по кормовому поведению птиц Непала // *Рус. орнитол. журн.* **8** (68): 6-16.

Степанян Л.С. 2003. *Конспекты орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.

Уколов И.И., Михайлов К.Е., Гарибмамадов Г.Д., Абдулназаров А.Г., Панков А.А. 2014. Орнитологические наблюдения в Таджикистане в июне 2014 года // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1043): 2733-2740.

Шукуров Э.Д. 1986. *Птицы Киргизии*. Фрунзе, **2**: 1-157.

Arlettaz R., Dandliker G., Kasybekov E., Pillet J.-M., Rybin S., Zima J. 1992. *Zoological expedition Kirghizstan Central Asia 17 Aug – 16 Oct 92*. Universite de Lausanne. Unpublished report: 1-96.

Ayé R., Schweizer M., Roth T. 2012. *Birds of Central Asia*. London: 1-336.

Dickinson E.C. (ed.) 2003. *The Howard & Moore Complete Checklist of the Birds of the World*. Third Edition. Princeton Univ. Press: 1-1039.

MacKinnon J., Phillips K. 2000. *A field Guide to the Birds of China*. Oxford Univ. Press: 1-571.

Manel S., Buckton S.T., Ormerod S.J. 2000. Testing large-scale hypothesis using surveys: the effect of land use on the habitats, invertebrates and birds of Himalayan rivers // *J. Appl. Ecol.* **37**, 5: 756-770.

Voelker G., Spellman G.M. 2004. Nuclear and mitochondrial DNA evidence of polyphyly in the Avian superfamily Muscicapoidea // *Mol. Phylogenet. Evol.* **30**: 386-394.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск ***1345****: 3709-3714*

Находка гнезда змееяда *Circaetus gallicus* у Таш-Кумыра в Джалал-Абадской области (Киргизия)

А.Б.Жданко

Александр Борисович Жданко. Отдел энтомологии, Институт зоологии, министерство образования и науки, пр. Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: alex_shdanko@mail.ru

Поступила в редакцию 17 сентября 2016

Змееяд *Circaetus gallicus* – редкая гнездящаяся птица Тянь-Шаня, занесённая в Красную книгу Кыргызстана (2007). Сведений о её гнездовании на территории республики в литературе исключительно мало. В связи с этим считаем целесообразным сообщить о новом пункте обитания этой птицы, установленной в юго-западной части Киргизии в останцовых глинистых горах в 15 км юго-западнее города Таш-Кумыр Джалал-Абадской области. Эта местность, имеющая название Балапан (900-1000 м н.у.м.), представляет собой опустыненные возвышенности с глинистыми грядами и островершинными холмами, по склонам которых имеются мозаичные редколесья из фисташки *Pistacia vera* и каркаса *Celtis australis*, встречаются куртинки дикого миндаля *Amygdalus communis*, курчавки *Atraphaxis latevirens*, шиповника *Rosa* sp. и других кустарников (рис. 1).

Рис. 1. Урочище Балапан. 25 мая 2016. Фото А.Б.Жданко.

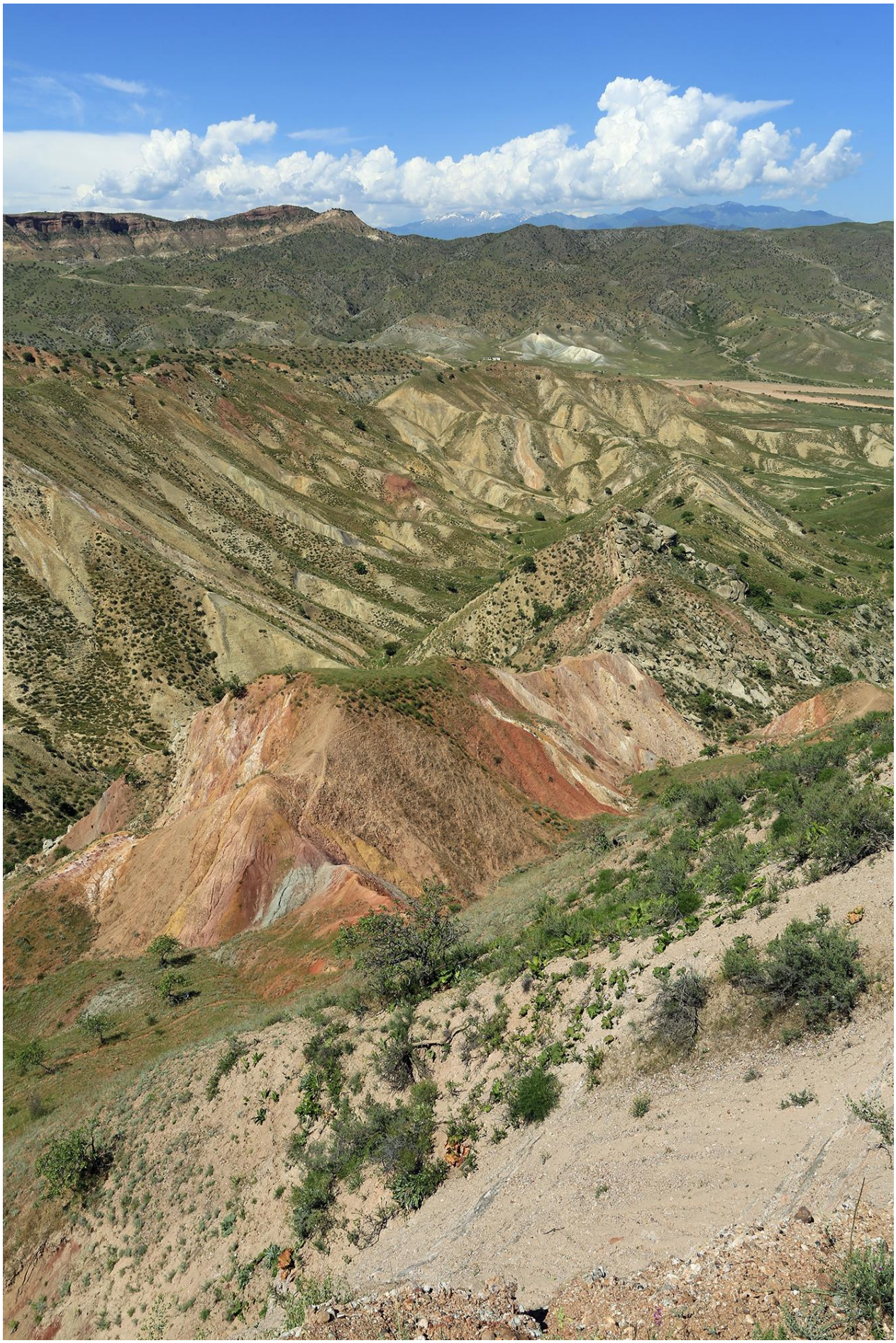

Рис. 2. Ущелье в горах Балапан, где обитали змееяды *Circaetus gallicus*. 25 мая 2016.Фото А.Б.Жданко.

Рис. 3. Гнездо змееяда *Circaetus gallicus* на фисташке в сухом отщелке.
Урочище Балаган. 25 мая 2016. Фото А.Б.Жданко.

Рис. 4. Гнездо змееяда *Circaetus gallicus* на вершине фисташки *Pistacia vera*.
Урочище Балаган. 25 мая 2016. Фото А.Б.Жданко.

В предвершинной части одного из сухих отщелков, на макушке старого дерева фисташки высотой 3 м, одиночно растущей на достаточно крутом склоне, 25 мая 2016 было обнаружено гнездо змееяда с насиживающей кладку птицей. Веточный корпус гнезда диаметром

120 см и высотой 60 см был построен из сухих веток и сучьев, в основном фисташки. Под гнездом змееяда находилось несколько гнёзд индийских воробьёв *Passer indicus*. Лоток был выстлан тонкими веточками, поверх которых на дне лежали обломки свежих веточек с усыхающей зелёной листвой. Кладка содержала 1 яйцо белого цвета, величиной с гусиное (рис. 2-5).

Рис. 5. Гнездо змееяда *Circaetus gallicus* с кладкой. Урочище Балапан. 25 мая 2016. Фото А.Б.Жданко.

Рис. 6. Самка змееяда *Circaetus gallicus*, кружившаяся над гнездом.
Урочище Балапан. 25 мая 2016. Фото А.Б.Жданко.

Пока я подбирался снизу, самка змееяда сидела до последнего, пока я не приблизился к гнезду на 4-5 м. Слетев, она долго кружила над гнездом на высоте 4-6 м (рис. 6), затем улетела. Больше я её не видел, ни в этот, ни на следующий день. Надо отметить, что кормовая база змееяда в этой долине довольно богата. Из рептилий, являющихся его потенциальными кормовыми объектами, здесь обычны щитомордник *Gloydius halys*, стрела-змея *Psammophis lineolatus*, восточный удавчик *Eryx tataricus*, желтопузик *Pseudopus apodus*, степная агама *Trapelus sanguinolentus* и довольно часто встречались гекконы *Alsophylax* sp.

Литература

Красная книга Кыргызской Республики. 2007. Бишкек: 1-541.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск ***1345****: 3714-3715*

Первый случай гнездования перевозчика *Actitis hypoleucos* на Чукотском полуострове

М.А.Антипин

Максим Александрович Антипин. Национальный парк «Берингия», ул. Набережная Дежнева д. 10, пгт. Провидения, Чукотский автономный округ, 689251, Россия. E-mail: merops@mail.ru

Поступила в редакцию 22 сентября 2016

Птенец перевозчика *Actitis hypoleucos* был встречен 7 июля 2016 в среднем течении реки Ульхум около Чаплинского гидротермального поля (64°25'38.18" с.ш., 172°29'53.18" з.д.) в юго-восточной части Чукотского полуострова (рис. 1).

Рис. 1. Птенец перевозчика *Actitis hypoleucos*. Среднее течение реки Ульхум, юго-восток Чукотского полуострова. 7 июля 2016. Фото М.А.Антипина.

Рис. 2. Взрослый перевозчик *Actitis hypoleucos* беспокоится около птенца. Среднее течение реки Ульхум, юго-восток Чукотского полуострова. 7 июля 2016. Фото М.А.Антипина.

Птенец был активным: перебегал и переплывал маленькие ручьи, затаивался в прибрежной растительности. Рядом с ним держались две беспокоящиеся взрослые птицы (рис. 2).

Это самая восточная точка гнездования перевозчика в Евразии. Ранее (в 2005-2006 годах) случаи гнездования перевозчика регистрировались только западнее – в районе города Анадырь и лагуны Кайнупильген (Лаппо, Томкович, Сыроечковский 2012).

Литература

Лаппо Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский - мл. Е.Е. 2012. *Атлас ареалов гнездящихся куликов в Российской Арктике*. М.: 1-448.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1345**: 3715-3719*

Новые виды птиц Витимского заповедника

С.Л.Волков

*Второе издание. Первая публикация в 2013**

Витимский заповедник находится в северо-восточном Забайкалье, в Бодайбинском районе Иркутской области на границе с Забайкальским краем и республикой Бурятия. Его территория охватывает участок от высокогорий хребта Кодар до долины реки Витим и включает

* Волков С.Л. 2013. Новые виды птиц Витимского заповедника // *Изв. Иркут. ун-та.* Сер. биол., экол. **6**, 3: 108-110.

разнообразные горные и долинные местообитания (Матвеев и др. 2006). Сведения, представленные в сообщении, собраны в долине реки Витим и непосредственно прилежащем к ней участке озера Орон (Оронская протока). Основные биотопы здесь представлены берёзово-лиственничными и берёзово-сосновыми лесами, а также небольшими открытыми участками берега, беспокровными или занятыми травянистой и кустарниковой растительностью, заливаемыми водой при частых подъёмах её уровня. Безлесные участки на реке Витим представлены песчаными и галечниковыми косами и прибрежными полосами кустарников. На Оронской протоке это береговые отмели с низкорослой травой, заросли невысоких кустарников (преимущественно ивовых и спирейных). На правом берегу Оронской протоки расположены осоково-кустарничковые болота, покрытые хвойным редколесьем.

До начала работ в 2012 году последние орнитологические исследования на территории заповедника проводились в 1992 году. В сообщении приведены сведения о видах птиц, отмеченных автором в течение полевого сезона 2012 года и ранее не регистрировавшихся в границах Витимского заповедника или на прилегающей к нему территории со времени его основания.

Научные названия птиц приведены по: Коблик и др. 2006.

Anser albifrons (Scopoli, 1769). В ходе осеннего пролёта на пункте наблюдения миграции (Оронская протока) произошло несколько встреч с белолобыми гусями. 22 сентября 2012 отмечены две одиночные птицы и две стайки в 5-7 особей; 24 сентября – стая не более 20 особей. Т.Н.Гагина (1960) сообщает о единственном достоверном факте добычи белолобого гуся на весеннем пролёте на реке Чара. На большей части Иркутской области (в Предбайкалье) белолобый гусь является обычным пролётным видом (Мельников 2004).

Accipiter gularis (Temminck et Schlegel, 1844). В материалах по орнитофауне северного Забайкалья (Гагина 1960, 1962, 1965; Попов 1987; Редькин 2000; Попов и др. 2001) вид не упоминается. Однако Л.С.Степанян (1990) указывает, что северная граница ареала малого перепелятника доходит до долины Подкаменной Тунгуски и Олёкмо-Чарского нагорья. В Витимском заповеднике и на прилегающей к его западной границе территории малый перепелятник в 2012 году встречен на весеннем пролёте, в гнездовой период и на осеннем пролёте. Прилёт отмечен 15 мая вблизи западной границы заповедника (57° 03' с.ш., 116°03' в.д.). Самец активно вокализировал на занятом участке рядом с кордоном «Урях». На кордоне 2 июня наблюдалась удачная охота самки малого перепелятника (вероятно, из пары с упомянутым самцом) на зеленоголовую трясогузку. Демонстративный полёт другой пары наблюдался 27 мая. Птицы с криками летали над участком лиственнично-берёзового леса в долине Витима примерно в 2 км от упомя-

нутого кордона. Пролётные одиночки наблюдались 26 и 27 мая. На территории заповедника территориальная пара малых перепелятников держалась летом в долинном берёзово-лиственнично-сосновом лесу на правом северном берегу озера Орон. Голоса взрослых птиц были слышны здесь в июне. Осенью пролётные малые перепелятники отмечены во время ежедневных учётов на пункте наблюдения миграции. Ястребы наблюдались с 21 по 26 августа (2 особи вместе и 2 одиночных) и с 9 по 19 сентября (также 2 особи вместе и 2 одиночных).

Motacilla (tschutschensis) taivana (Swinhoe, 1863). На весеннем и осеннем пролётах зеленоголовая трясогузка была обычна. Весенняя миграция (в долине Витима) заняла только несколько дней, осенняя (в долине озера Орон) также не была продолжительной. На пунктах наблюдения учтены: с 27 мая по 2 июня 48 особей, с 12 по 31 августа 241 особь. Т.Н.Гагина (1960) указывает на гнездование вида «в хребтах Витимского плато» и сообщает о добыче птиц в долине реки Чара. В июле-августе 1996 года зеленоголовые трясогузки встречались на железнодорожных станциях Кодар и Новая Чара на севере Читинской области (Редькин 2000).

Regulus regulus (Linnaeus, 1758). На весеннем пролёте 27-29 апреля отмечены 5 желтоголовых корольков, в том числе два поющих самца. Во время осенней миграции с 14 сентября по 12 октября на пункте наблюдения отмечены 7 корольков. В это же время эти птицы регистрировались в ближайшем лесу с низкой плотностью (не более 5.5 ос./км^2). По-видимому, в восточносибирской части ареала происходит расселение вида к северу и востоку. На западном побережье озера Байкал желтоголовый королёк встречается в гнездовой период (Оловянникова 2006; Пыжьянов 2007), а также на зимовке (Мельников 2006, 2012). Имеются сведения о распространении вида в Забайкалье в горах Хамар-Дабана (Степанян 1990) и к северу до долины реки Баргузин (Красная книга… 2005).

Muscicapa dauurica Pallas, 1811. Витимский заповедник находится у северных пределов распространения ширококлювой мухоловки (Благосклонов 1954; Степанян 1990). У западной границы заповедника в долинном лиственнично-берёзовом лесу 2 июня наблюдался поющий самец, а 3 июня на другом, удалённом от первого участке того же леса встречена пара ширококлювых мухоловок.

Uragus sibiricus (Pallas, 1773). Одиночная птица наблюдалась 21 октября 2012 на берегу Оронской протоки (57°11' с.ш., 116°26' в.д.). Урагус кормился семенами высокостебельных трав. По Л.С.Степаняну (1990), северная граница ареала вида в Забайкалье доходит до 55° с.ш.

Кроме указанных шести видов, отмечены птицы рода *Tribura*. Три одиночные пестрогрудки, вероятно пролётные, наблюдались в кустарниках на берегу Оронской протоки 15-16 августа. До вида они опреде-

лены не были, однако наблюдались с близкого расстояния. В цитируемых литературных источниках указаний на встречи пестрогрудок в северном Забайкалье нет. Малая пестрогрудка *Tribura (thoracica) davidi* La Touche, 1923, по Л.С.Степаняну (1990), распространена к северу до южного Байкала, а в бассейне реки Олёкма до 58° с.ш.°. В Бурятии она гнездится в верхнем течении реки Баргузин (Красная книга… 2005). Кроме того, Н.М.Оловянникова (2006) пишет о поимке малой пестрогрудки на северо-западном берегу Байкала, что может указывать на расширение ареала вида к северу, как и в случае, если обнаруженные в Витимском заповеднике птицы относятся к данному виду. Для сибирской пестрогрудки *Tribura tacsanowskia* (Swinhoe, 1871) дано указание на гнездование «в области Нерчинского хребта»)Степанян 1990), следовательно, этот вид при распространении к северу также может быть встречен в северном Забайкалье.

Исследования, проведённые в 2012 году, позволили уточнить области распространения нескольких видов и одного рода птиц.

Автор выражает благодарность И.В.Фефелову (НИИ биологии Иркутского университета) за предоставленные литературные источники, содержащие сведения по птицам Прибайкалья.

Литература

Благосклонов К.Н. 1954. Род мухоловки *Muscicapa* Brisson, 1760 // *Птицы Советского Союза*. М., **6**: 74-118.

Гагина Т.Н. 1960. К фауне птиц Витимо-Олекминской горной страны // *Изв. Иркут. сельхоз. ин-та* **18**: 211-240.

Гагина Т.Н. 1960. Новые данные о распространении некоторых птиц в Восточной Сибири // *Тр. проблем. и тематич. совещ. Зоол. ин-та АН СССР* **9**: 92-96.

Гагина Т.Н. 1962. Залётные птицы Восточной Сибири // *Орнитология* **4**: 367-372.

Гагина Т.Н. 1965. О некоторых орнитологических находках на р. Каренге (бассейн Витима) // *Орнитология* **7**: 463-464.

Гагина Т.Н. 1965. Примечания и дополнения к списку птиц Восточной Сибири (сообщение второе) // *Изв. Вост.-Сиб. отд. геогр. общ-ва СССР* **64**: 41-48.

Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-256.

Красная книга республики Бурятия: Редкие и исчезающие виды животных. 2005. Улан-Удэ: 1-328.

Матвеев А.Н. и др. 2006. *Биота Витимского заповедника: структура биоты водных экосистем*. Новосибирск: 1-256.

Мельников Ю.И. 2004. Видовой состав, численность и распространение гусей и казарок в Предбайкалье // *Рус. орнитол. журн.* **13** (274): 907-919.

Мельников Ю.И. 2006. Лесные пожары и их влияние на динамику структуры и плотности населения птиц в зимний период // *Тр. заповедника «Байкало-Ленский»* **4**: 163-171.

Мельников Ю.И. 2012. Очерк зимнего населения птиц правобережья истока р. Ангара (Южный Байкал) // *Байкал. зоол. журн.* 2 (10): 43-65.

Оловянникова Н.М. 2006. Авифауна Байкало-Ленского заповедника // *Тр. заповедника «Байкало-Ленский»* **4**: 183-197.

Попов В.В. 1987. Новые сведения по орнитофауне Баунтовской котловины // *Орнитология* **22**: 191-193.

Попов В.В. и др. 2001. Заметки по орнитофауне Витимского заповедника // *ООПТ и сохранение биоразнообразия Байкальского региона*. Иркутск: 78-81.
Пыжьянов С.В. 2007. Список птиц побережья Малого Моря и прилегающих территорий // *Тр. Прибайкал. нац. парка* **2**: 218-229.
Редькин Я.А. 2000. Материалы по авифауне западной части Кодарского хребта и прилежащих участков Чарской долины (север Читинской области) // *Рус. орнитол. журн.* **9** (110): 13-19.
Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1345**: 3719-3725*

К распространению некоторых редких и малоизученных видов птиц Калмыкии

Н.В.Цапко

*Второе издание. Первая публикация в 2007**

Современное состояние орнитофауны Республики Калмыкии, по сравнению с соседними регионами, изучено весьма слабо. Составленные в последнее время списки птиц Калмыкии (Белик 2000; Близнюк 2000; Белик и др. 2006) отражают лишь характер пребывания видов на данной территории, но ничего не говорят об их распространении и численности в пределах региона. В то же время орнитофауна региона в последнее время динамично развивается. Некоторые виды расселяются, расширяют свой ареал, другие, ранее обычные, переходят в разряд редких.

Материал, положенный в основу настоящей работы, собран с 1997 по 2007 год. Исследованиями, проводившимися преимущественно в весенне-летний период, охвачена практически вся территория Калмыкии. Но основной материал получен в её южных и западных районах. Исследования проводились также в ряде смежных районов соседних регионов (Ростовская область, Ставропольский край, Дагестан).

Названия птиц даны в соответствии с последней таксономической сводкой Л.С.Степаняна (2003).

Курганник *Buteo rufinus*. В Калмыкии курганник распространён повсеместно, за исключением юго-западных районов (Городовиковский и Яшалтинский), и в некоторых местах на гнездовании не представляет редкости. Чаще встречается на востоке республики и на Ергенинской возвышенности в местах, где ещё остались довольно плотные поселе-

* Цапко Н.В. 2007. К распространению некоторых редких и малоизученных видов птиц Калмыкии // *Стрепет* **5**, 1/2: 99-105.

ния малого суслика *Spermophilus pygmaeus*. В 1970-1980 годы на отдельных участках трассы Элиста –Зунда-Толга (южные Ергени) учитывалось от 6 до 8 особей на 5 км маршрута (Кукиш 1982). Позже, с интенсификацией сельского хозяйства, численность курганника стала сокращаться, реже становилось и кружево ареала. В то время он оставался обычен только на востоке Калмыкии, в слабо населённых районах, а западная граница ареала постепенно смещалась к востоку и была плохо известна. В последнее время отмечается рост численности курганника и расселение его в западном направлении. В июле, после того как молодые птицы покидают гнёзда и начинают широко кочевать, курганники встречаются гораздо чаще. Так 14 июля 2004 на некоторых свежескошенных полях в долине Маныча иногда наблюдалось до 7 птиц одновременно. Гнездование курганника в данном районе ранее наблюдать не приходилось. Первая гнездящаяся пара обнаружена 12 мая 2007 у западного подножия Ергеней в окрестностях посёлка Бугу на востоке Приютненского района. Гнездо располагалось у разрушенной кошары на вязе высотой 7.5 м в 6 м от земли в развилке боковых ветвей. В кладке было 4 яйца. В окрестностях находились поселения малого суслика. Неподалёку от этой пары располагался гнездовой участок ещё одной пары. Птицы устроили гнездо в придорожной лесополосе вдоль автотрассы Ставрополь – Элиста в окрестностях посёлка Ульдючины. В настоящее время это самые западные точки гнездования курганника в Калмыкии.

Озёрная чайка *Larus ridibundus*. По данным А.И.Кукиша (1982), озёрная чайка в Калмыкии встречается на всех внутренних водоёмах, но гнездиться предпочитает на таких, где есть острова. По данным О.М.Демьяновой (1987), озёрная чайка в качестве многочисленного или обычного вида гнездится практически на всей территории Калмыкии. Многие авторы сообщают о её гнездовании на открытых островах озера Маныч-Гудило. Так, в июне 1960 года там осмотрена колония из 40-50 пар (Петров, Миноранский 1962). В.Г.Кривенко (1991) оценивал численность этой чайки на озере Маныч-Гудило в разные годы от 100 до 700 пар. При авиаобследовании в 1990 году здесь обнаружена одна колония из 30-40 пар, а в 1991 – 6 колоний по 40-200 пар общим числом 510-560 пар (Казаков, Ломадзе 1991, 1992). О.М.Букреева с соавторами (1998) сообщает, что в заповеднике «Чёрные земли», на его участке «Маныч-Гудило», озёрная чайка – обычный гнездящийся вид. Но некоторые авторы отмечали, что численность озёрной чайки на Маныче повсеместно невелика (Казаков, Языкова 1973).

На Чограйском водохранилище численность озёрной чайки в 1972-1979 годах варьировала от 35 до 2370 пар (Кривенко, Любаев 1981). В то время много этих птиц (1800 пар в 1975 году) гнездилось и на Меклетинских озёрах (Любаев, Кривенко 1981). В 1980-е годы озёрная

чайка была обычна на гнездовании на Сарпинских озёрах (Кукиш 1990). В 1996 году колония этих чаек найдена у западных склонов Ергеней на большом пруду по реке Наин-Шара (Кукиш 1997). Однако в настоящее время чайки на этом пруду не гнездятся (наши данные).

Мною с 1997 года за все время работ на озёрах Маныч и Маныч-Гудило озёрная чайка на гнездовании не была найдена ни разу. Более того, эти птицы в гнездовой период здесь даже не отмечались. Нам известны только июльские встречи одиночных, вероятно, молодых не размножающихся птиц, хотя в отдельные годы озёрные чайки бывают обычны во время миграций. Во время кратковременного посещения Чограйского водохранилища в июне 2005 года озёрные чайки тоже не отмечены. Не встречены они нами и при обследовании Светлоерикских и Состинских озёр в мае-июне 2006 года. Поэтому сейчас следует говорить, вероятно, об исчезновении колоний озёрной чайки с этих водоёмов. В настоящее время озёрная чайка испытывает резкую депрессию численности, особенно выраженную в Кумо-Манычской впадине и, вероятно, в некоторых других районах Калмыкии. Аналогичные тенденции отмечены и в Ставропольском крае (Белик и др. 2003).

Зимородок *Alcedo atthis*. В Калмыкии редкий спорадически распространённый вид. Литературные данные о его пребывании в Калмыкии практически отсутствуют. Зимородка отмечали летом в Юстинском районе на Волге, на Состинских озёрах и на Восточном Маныче, на основе чего предполагалось его гнездование в Калмыкии (Кукиш 1982). Для долины озера Маныч-Гудило зимородок не приводится (Белик 2004). Однако по данным В.А.Миноранского с соавторами (2006), это редкий гнездящийся вид в районе заповедника «Ростовский» на северном берегу Маныч-Гудило, где он отмечался на некоторых пресных степных водоёмах. Нами зимородок встречен 12 апреля 1999 на Курниковом лимане (юг Ростовской области). В Калмыкии весной зимородок наблюдался только один раз, 29 апреля 2007, в средней части поймы реки Маныч. В гнездовой период зимородок отмечен в пойме реки Кумы, где в середине мая 2006 года недалеко от устья реки наблюдали сразу трёх птиц (Цапко и др. 2007). Возможно, они гнездились в высоких берегах Кумского коллектора и вдоль отводных каналов на территории Черноземельского и Лаганского районов. Зимородок неоднократно отмечался в летний период в пойме реки Маныч в Приютненском районе, где тоже вполне возможно его гнездование в высоких обрывистых берегах. Так, первая летняя встреча зимородка зарегистрирована 8 июля 2005, когда в пойме реки ближе к её устью учтены 2 птицы. Здесь же 13 и 16 августа 2005 и 2 сентября 2006 наблюдали по одной птице. Но эти позднелетние встречи лишь косвенно свидетельствуют о гнездование зимородка в данном районе. Его гнёзд в Калмыкии до сих пор никто не находил.

Бледная пересмешка *Hippolais pallida*. В России в настоящее время бледная пересмешка обитает на Черноморском побережье Кавказа и в Прикаспийской низменности – на территории Дагестана, Чечни, Ставрополья, Калмыкии и Астраханской области. Эти две популяции разобщены большим пространством и, видимо, не контактируют друг с другом. Интересно отметить, что птицы из этих популяций гнездятся в разных биотопах. В Краснодарском крае бледная пересмешка обитает в приморских кустарниковых зарослях влажных субтропиков, в том числе обычна в черте населённых пунктов (Хохлов, Ильюх 2007), а на востоке ареала, в сухих полупустынях Прикаспийской низменности, птицы поселяются в гребенщиковых зарослях, обрамляющих различные водоёмы. В некоторых частях ареала бледная пересмешка является обычным, местами даже многочисленным фоновым видом (Букреев, Джамирзоев 2004; Хохлов, Ильюх 2007).

Следует заметить, что Прикаспийскую низменность бледная пересмешка заселила, вероятно, совсем недавно, так как в «Птицах Советского Союза» (Птушенко 1954) сведения об обитании здесь этого вида отсутствуют, а граница его ареала охватывала только Закавказье и Среднюю Азию. Впервые в Калмыкии бледная пересмешка отмечена, вероятно, в 1978 году, когда на озере Светлый Ерик было отловлено 5 особей, в том числе самка с наседным пятном (Кукиш 1982). Позже бледная пересмешка отмечалась в ряде других мест на юге Калмыкии (Цапко и др. 2007), а на гнездовании найдена на Состинских озёрах (Квартальнов 2003), которые являлись самой западной точкой её распространения в регионе.

Нами одиночная бледная пересмешка встречена 1 июля 2005 в центре села Приютное, в 200 км западнее известного места обитания в Калмыкии, в совершенно несвойственном для неё биотопе. Птица держалась в густых древесно-кустарниковых зарослях на территории заброшенной базы сельхозтехники. Иногда её приходилось видеть кормящейся в кронах деревьев на территории близлежащих приусадебных участков. Пересмешка держалась на одном и том же участке до 21 июля, когда наблюдалась последний раз. Несколько раз её удалось рассмотреть с близкого расстояния. От пеночек она отличалась одноцветной бледно-сероватой окраской верха, беловатой нижней стороной тела и отсутствием в окраске жёлто-зелёных тонов. Периодически бледная пересмешка пела (песня этого вида весьма своеобразна и несколько напоминает песню тростниковой камышевки *Acrocephalus scirpaceus)*, что и позволило её с уверенностью определить.

В 2006 году бледные пересмешки не были встречены, возможно, из-за краткосрочности наблюдений. 28 мая 2007 на том же самом участке встречен слабо певший самец, которого удалось хорошо рассмотреть. Вечером 2 июня здесь были уже 2 птицы. В кустарниковых зарослях

около 21 ч активно пел один самец, а недалеко слабой песней ему отвечала вторая птица. Увидеть сразу двух птиц удалось только 13 июня вечером, когда они кормились на деревьях вяза, причём одна из них слабо пела. Тщательные специальные поиски гнезда (осматривались практически все пригодные для гнездования кустарники) положительных результатов не принесли. Но возможность закрепления бледной пересмешки здесь на гнездовании исключать всё-таки не следует.

Черногрудый воробей *Passer hispaniolensis*. В России черногрудый воробей распространён в Западном Прикаспии в бурунных степях на территории Дагестана, Чечни, Ставрополья и Калмыкии. Недавно найден на гнездовании в Астраханской области (Архипов и др. 2003). Изолированный участок ареала находится на Западном Маныче на озере Казинка (Казаков, Ломадзе 1984). Здесь черногрудые воробьи гнездились в тростниковых крепях в колонии голенастых, в боковых стенках их гнёзд. В настоящее время на Западном Маныче черногрудые воробьи гнездятся в лесополосах, строя на деревьях шарообразные гнёзда (И.И.Гизатулин, устн. сообщ.). В районе заповедника «Ростовский» черногрудые воробьи встречаются во время миграций (Гизатулин 2004)*. Впервые на территории Калмыкии черногрудый воробей был обнаружен в конце 1980-х годов (Кукиш 1989), появившись здесь, вероятно, в результате расселения с сопредельной территории Дагестана. В настоящее время в заповеднике «Чёрные земли» на юге Калмыкии это обычный гнездящийся вид (Букреева и др. 1998). К тому же Чёрные земли являются самой северной границей распространения черногрудого воробья в пределах ареала. На запад он гнездится до посёлка Ачинеры в районе Состинских озёр, где селится небольшими колониями в стенках гнёзд степного орла *Aquila nipalensis* и курганника *Buteo rufinus* (Квартальнов 2003). Западнее черногрудый воробей не был известен, за исключением поселения на Западном Маныче. Но эти популяции разобщены большим расстоянием (около 400 км).

На Ергенях черногрудого воробья никогда не отмечали. Тем неожиданнее была находка этого вида 12 мая 2007 у западного подножия Ергеней. Здесь в окрестностях посёлка Бугу у большого пруда в балке Хара-Зуха в 200 км западнее прикаспийской части ареала была найдена колония, состоящая из 20 пар. Черногрудые воробьи поселились в нижней части гнезда курганника, расположенного на дереве вяза. У воробьёв только началась откладка яиц. В одном из осмотренных гнёзд было 1 яйцо. Следует отметить привязанность черногрудого воробья к гнёздам крупных хищных птиц, в каркас которых воробьи

* Сведения о гнездовании черногрудого воробья по лесополосам в долине Западного Маныча, в том числе у озера Казинка, где его колония впервые была найдена Б.А.Казаковым в тростниках, собраны в 1986 г. (Белик 1992, Кавказ. орнитол. вестн. 3: 53-74). В 2004 году его колония вновь наблюдалась близ озера Маныч-Гудило у границы с Калмыкией – на деревьях у гнезда чеглока (Прим. ред. В.П.Белика).

вплетают свои гнёзда. Если же колония большая, то воробьи вьют свои гнёзда на соседних ветвях или на рядом стоящих деревьях, но под защитой хищников. Учитывая такое тяготение к гнездовьям хищных птиц, напрашивается вывод, что вслед за расселяющимися хищниками (в данном случае курганником) расширяет свой ареал на запад и черногрудый воробей. В настоящее время данное поселение является самой западной точкой гнездования черногрудого воробья в Калмыкии.

Литература

Архипов В.Ю., Русанов Г.М., ван Стейнис М. 2003. К авифауне Северо-Западного Прикаспия: новые находки и уточнения статуса видов // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. **108**: 17-24.

Белик В.П. 2000. *Птицы степного Придонья: Формирование фауны, её антропогенная трансформация и вопросы охраны*. Ростов-на-Дону: 1-376.

Белик В.П. 2004. Птицы долины озера Маныч-Гудило: Non-Passeriformes // *Тр. заповедника «Ростовский»* **3**: 111-177.

Белик В.П., Комаров Ю.Е., Музаев В.М., Русанов Г.М., Реуцкий Н.Д., Тильба П.А., Поливанов В.М., Джамирзоев Г.С., Хохлов А.Н., Чернобай В.Ф. 2006. Орнитофауна Южной России: характер пребывания видов и распределение по регионам // *Стрепет* **1**: 3-35.

Белик В.П., Поливанов В.М., Тильба П.А., Джамирзоев Г.С., Музаев В.М., Букреева О.М., Русанов Г.М., Реуцкий Н.Д., Мосейкин В.Н., Чернобай В.Ф., Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Мнацеканов Р.А., Комаров Ю.Е. 2003. Современные популяционные тренды гнездящихся птиц Южной России // *Стрепет* **1**: 10-30.

Близнюк А.И. 2000. Республика Калмыкия // *Ключевые орнитологические территории России: Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России*. М., **1**: 508-516.

Букреев С.А., Джамирзоев Г.С. 2004. Материалы по редким и малоизученным видам птиц участка «Бархан Сарыкум» заповедника «Дагестанский» // *Современное состояние и проблемы охраны редких и исчезающих позвоночных животных Южного федерального округа Российской Федерации*. Ставрополь: 39-43.

Букреева О.М., Шахно В.Н., Эрдненов Г.П. 1998. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Чёрные земли»*. М.: 17-32.

Гизатулин П.П. 2004. Весенние и осенние миграции гнездящихся и перелётных птиц долины Западного Маныча в районе заповедника «Ростовский» // *Кавказ. орнитол. вестн.***16**: 8-13.

Демьянова О.М. 1987. Численность и размещение водоплавающих и околоводных птиц Калмыкии // *Животные водных и околоводных биогеоценозов полупустыни*. Элиста: 45-55.

Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х. (1984) 2013. О черногрудом воробье *Passer hispaniolensis* на Северном Кавказе // *Рус. орнитол. журн.* **22** (922): 2625-2627.

Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х. 1991. Результаты авиаобследования поселений колониальных околоводных птиц в долинах Дона и Западного Маныча // *Современные сведения по составу, распространению и экологии птиц Северного Кавказа*. Ставрополь: 84-87.

Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х. 1992. Результаты авиаобследования поселений колониальных околоводных птиц в долинах Дона и Западного Маныча // *Кавказ. орнитол. вестн.* **4**: 104-109.

Казаков Б.А., Языкова И.А. 1973. Фауна птиц Пролетарского водохранилища // *Географические проблемы изучения, охраны и рационального использования природных условий и ресурсов Северного Кавказа*. Ставрополь: 135-136.

Квартальнов П.В. 2003. О гнездовании бледной пересмешки, черногрудого воробья и белохвостой пигалицы на юге Калмыкии // *Орнитология* **30**: 206-207.
Кривенко В.Г. 1991. *Водоплавающие птицы и их охрана*. М.: 1-271.
Кривенко В.Г., Любаев В.Л. 1981. Изменение численности гнездящихся птиц на Чограйском водохранилище // *Размещение и состояние гнездовий околоводных птиц на территории СССР*. М.: 93-96.
Кукиш А.И. 1982. *Животный мир Калмыкии: Птицы*. Элиста: 1-128.
Кукиш А.И. 1989. О находках черногрудого воробья в Калмыкии // *Экология и охрана беспозвоночных животных Кавказа*. Орджоникидзе: 92.
Кукиш А.И. 1997. О гнездовании болотных крачек в Калмыкии // *Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем Кавказа*. Ставрополь: 90-91.
Любаев В.Л., Кривенко В.Г. 1981. Колониальные гнездовья птиц на Меклетинских озёрах Калмыкии // *Размещение и состояние гнездовий околоводных птиц на территории СССР*. М.: 96-98.
Миноранский В.А., Узденов А.М., Подгорная Я.Ю. 2006. *Птицы озера Маныч-Гудило и прилегающих степей*. Ростов-на-Дону: 1-330.
Петров В.С., Миноранский В.А. 1962. Летняя орнитофауна озера Маныч-Гудило и прилежащих степей // *Орнитология* **5**: 266-275.
Птушенко Е.С. 1954. Семейство Славковые Sylviidae // *Птицы Советского Союза*. М., **6**; 146-330.
Хохлов А.Н., Ильюх М.П. 2007. Весенне-летние наблюдения птиц на территории Имеретинской низменности // *Кавказ. орнитол. вестн.* **19**: 125-137.
Цапко Н.В., Джамирзоев Г.С., Чапенас К., Куренной В.Н. 2007. Материалы к орнитофауне северо-восточного Предкавказья // *Кавказ. орнитол. вестн.* **19**: 149-157.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1345**: 3725*

Находка краснозобой казарки *Rufibrenta ruficollis* под Минском

М.С.Долбик

*Второе издание. Первая публикация в 1976**

27 января 1965 на Заславском водохранилище (Минское море) в 11 км к северо-западу от Минска найдена ослабевшая краснозобая казарка *Rufibrenta ruficollis*. Птица поймана на снегу на берегу водохранилища.

* Долбик М.С. 1976. Краткие сообщения о краснозобой казарке // *Тр. Окского заповедника* **13**: 60.